

СТЕКЛОДЕЛИЕ В ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ (II—I ВЕКА ДО НАШЕЙ ЭРЫ)

В 1970—1973 гг. при раскопках ряда памятников античного периода Армении найдены интересные образцы стекла, имеющие большое значение для изучения стеклоделия в Армении и ее связей с античным миром.

Находки последних лет значительно обогатили наши сведения относительно стекла доэллинистического периода Армении¹. По всей вероятности, корни доэллинистического стеклоделия Армении берут свое начало с урартских времен. Прозрачные стеклянные бусы, найденные при раскопках, могли быть изготовлены как в пределах Урартского государства, так и в Ассирии, где стеклоделие было высокоразвито.

В открытых печах Мецамора найдены бусы с глазурью голубовато-зеленоватого цвета и следы их производства. Это дало повод полагать о существовании стеклоделия в Мецаморе².

Насколько это достоверно, покажут дальнейшие изучения памятника. В связи с этим нельзя упустить из виду находки глазурованной керамики при раскопках урартских памятников.

Стеклянные бусы, геммы и застежки обнаружены также в ряде памятников Армении раннеармянского (VI—IV вв. до н. э.) и эллинистического (III—I вв. до н. э.) периодов; часть их голубого, фиолетового и зеленого цветов, изготовлена на месте³. Если мастера могли получать стекла разного цвета, копировать каменные печати, застежки, делать бусы, значит, уже были предпосылки для приготовления также стеклянных сосудов.

Находки последних лет в Армении дали новый материал. В слоях V—IV вв. до

н. э. в крепости Кари-глух в селе Морут Пджеванского района обнаружены два куска стекла⁴. Но они в таком состоянии, что трудно составить представление об их цвете и форме. В княжеской гробнице Сисиана, в погребениях Ошакана, Меградзора и VIII холма Арташата найдены сосуды и куски так называемого «финикийского» стекла. Они изготовлены при помощи песочно-сердечникового стержня (Sand-core).

Рис. 1.

Сисианский алабастр (рис. 1) хорошей сохранности, кверху постепенно сужается и кончается расширяющимся венчиком. Нижняя часть конусообразная, дно круглое. Он изготовлен из синего стекла и украшен орнаментом в виде перьев, а шейка и нижняя часть имеют спиралевидный орнамент, сделанный белой (опаковой) ниткой. На плечиках имеется две ручки (высота—11 см, диаметр венчика—2,6 см).

Второй алабастр (верхняя половина), найденный в селе Меградзор Разданского района, тоже из синего стекла (рис. 2,

⁴ Раскопки С. Есаяна. Материалы хранятся в Гос. историческом музее Армении.

¹ См. Б. Б. Пиотровский, Кармир-Блур, III, Ереван, 1955, стр. 51, табл. II, 10, 11; Р. М. Жанполадян, О трех образцах стекла из Кармир-Блура, «Советская археология», 1964, № 1, стр. 307 и сл., рис. 1, 3, 5, 6.

² Է. Խաչատրյան, Գ. Մանուկյան, Կ. Մանուկյան, Մեծաձոր, Երևան, 1973, стр. 71—73.

³ См. Ж. Д. Хачатрян, Многогранные геммы, найденные в Армении, «Историко-филологический журнал», 1965, № 1, стр. 271—277.

табл. I, 1). В нем видно множество пузырьков. В середине он чуть расширяется. Внутренняя сторона шероховатая, имеются следы красноватого песка. Шейка прикреплена к телу грубо. Плечики имеют бугорки, с которых спускается орнамент в виде перьев, сделанный желтоватой ниткой (высота сохранившейся части—8 см, диаметр венчика—3 см). На плечиках прикреплены две ручки. Поверхность покрыта иризацией серебристого цвета.

Желтая нитка слегка вдавнена в тело сосуда (1 мм).

Арташатские обломки (табл. I, 6, 7) иризированы. Они по форме и цвету стекла похожи на сиснанский алабастр.

«Финикийские» сосуды, алабастры, арбаллы, амфориски и кувшинчики найдены во многих городах античного мира. Техник и местом производства этих сосудов занимался ряд исследователей. Они находят, что центрами производства сосудов по технике песочно-сердечникового стержня⁵ являлись Египет, Сирия, Финикия и другие районы Восточного Средиземноморья. Эта техника применялась с XVII в. до н. э. Сущность ее заключается в следующем: до изготовления сосуда из песка и глины готовили сердечник сосуда или заполняли мешочек из ткани и укрепляли на коническом конце металлического стержня, который соответствовал горлышку или отверстию сосуда. Затем сердечник обволакивали стеклом, по-видимому, наматывая на него нити стекла или погружая его в расплавленное стекло. Сосуд подогревали в печи или на жаровне столько раз, сколько было нужно для его обработки-катания на доске. Песок внутри предохранял от сплющивания. Далее вокруг сосуда обвивали нити цветного стекла, способом катания нить входила в мягкое тело заготовки и поверхность выравнивалась. После вытаскивали металлический стержень через горлышко, а из тулова вытряхивали песок. В

последнюю очередь готовили шейку, а начиная с VII в. до н. э.— и ручки. К внутренней стороне сосуда всегда прилипала какая-то часть песка, что указывало на данный способ производства.

Небольшие финикийские сосуды использовались для косметических мазей и благовоний. С давних времен они служили предметом экспорта в разные страны, в частности в Грецию, где они в VI в. до н. э. претерпели видоизменения в соответствии со вкусом эллинов.

В IV в. до н. э. торговля благовониями спадает, но к концу III в. до н. э. снова возрастает, хотя форма сосудов теперь становится уже иной. Как некоторые керамические сосуды, так и стеклянные выйдут из употребления, а алабастры и кувшины становятся по размерам больше и грубее. Теперь уже почти все сосуды покрываются орнаментом. Это объясняется общим подъемом стеклоделия эллинистической эпохи, подготовившей изобретение выдувания, чем и прекращается производство «финикийских» сосудов.

Алабастры эллинистического времени отличаются своими формами. Строго цилиндрическая форма уже не встречается. Они сейчас имеют более выпуклую или постепенно расширяющуюся форму, как наши алабастры. Кроме того, они отличаются и украшениями. Зигзагообразные, гирляндовидные, волнообразные орнаменты VI—IV вв. до н. э. в основном заменяются перьевидным; развиваясь, они принимают более совершенные формы. Этот орнамент особенно характерен для алабастров II—I вв. до н. э.⁶

Вышеописанные «финикийские» алабастры из Меградзора и Сиснана по своей форме и оформлению характерны для позднееллинистического периода (II—I вв. до н. э.). Алабастры, схожие с меградзорскими, найденные в Греции, Египте, Сирии и других местах, относятся к III—I вв. до н. э.⁷

⁵ Об этом см. Н. П. Сорокина, Новые находки стеклянных сосудов V в. до н. э. на Таманском полуострове. «История и культура Восточной Европы по археологическим данным», М., 1971, стр. 76—88. R. J. Forbes, *Studies in Ancient Technology*, vol. V, Leiden, 1957; P. Fossing, *Glass vessels before glass-blowing*, Copenhagen, 1940.

⁶ См. G. A. Eisen, *Glass*. New York, 1927, pl. 5; D. B. Harden, *Ancient glass. I; Pre-Roman*, *The archeological Journal*, vol. CXXV, 1969, fig. 3, стр. 1, IV c-g.

⁷ См. G. Davidson-Weinberg, *Grèce*. *Bulletin des Journées Internationales du verre*, 1963, № 2, Liège, стр. 104, рис. 65; E. B. Dusenberry, *Ancient glass in the Collections of Wheaton college*, Jour-

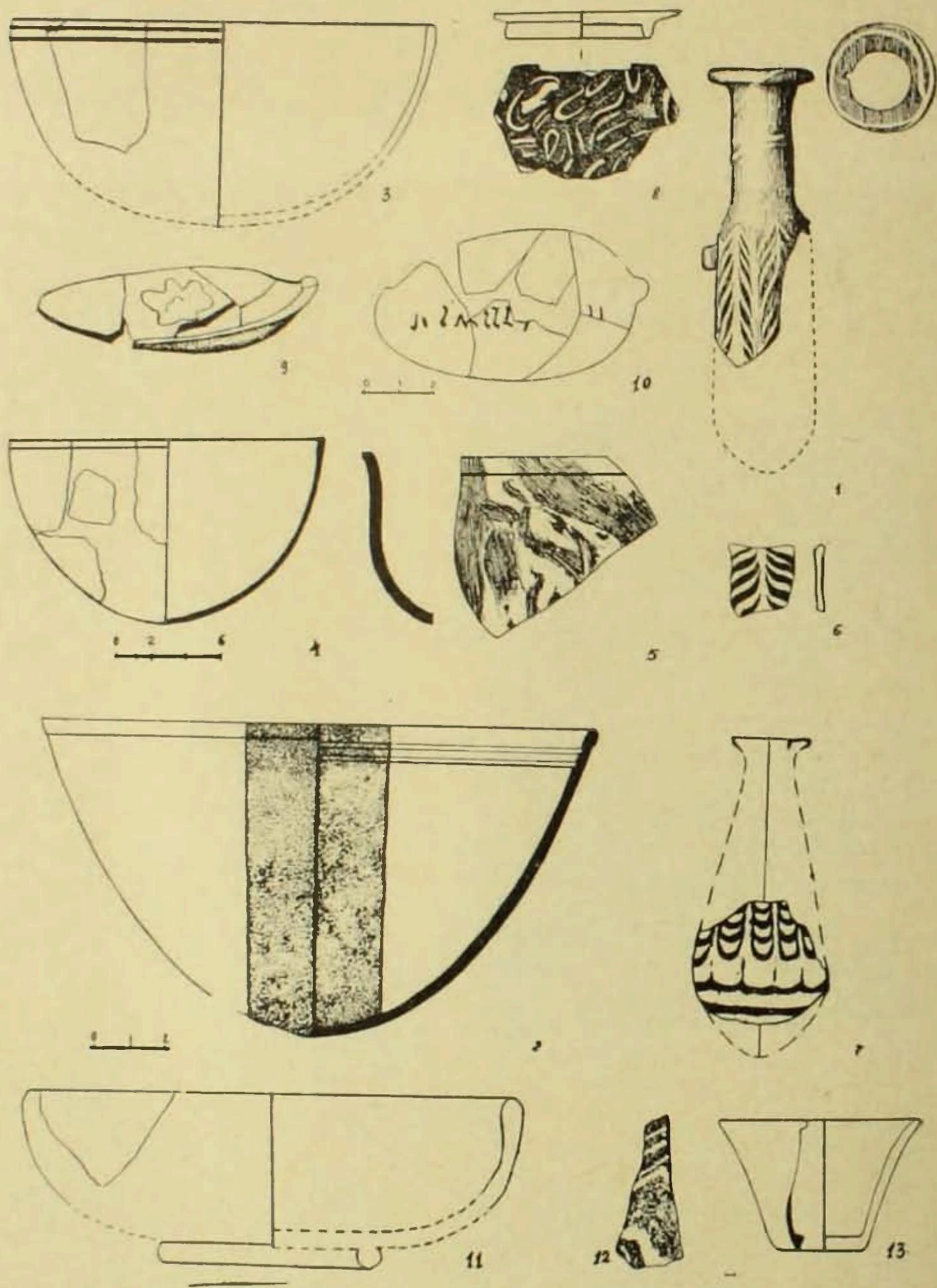

Таблица I.

Один из них на плечиках также имеет такие бугорки⁸, как наш Сисианский алабастр тоже перекликается с находкам из восточного Средиземноморья, Египта, Сирии, Финикии, Кипра, Сирию-Месопотамии и других районов⁹. Он очень похож на алабастр, хранящийся в Дамасском музее¹⁰. Все они датируются II—I вв. до н. э.

Алабастры из Меградзора и Сисиана по своей форме, украшениям и сопровождающим материалам датируются II—I вв. до н. э. Меградзорский алабастр обнаружен случайно в каменном ящике с бронзовой маской сатира. Манера передачи лица, волос и бороды говорят в пользу этой датировки. Сисианский алабастр найден в гробнице, которая своей конструкцией типична эллинистическому времени. Найденные там золотые и серебряные монеты, серебряные чаши, золотые украшения, геммы, керамика, медные сосуды, оружие и украшения датируются II—I вв. до н. э.

Обломки алабастра из Арташата найде-

nal of glass Studys, vol. XIII, 1971, fig. 1; P. Fossing, указ. соч., стр. 107, рис. 59, 78; Antiquites Recueillies en Syrie, Paris, Tabl. 1; Ch. W. Clairmont, The Glass Vessels, „The Excavations at Dura-Europos“, Final Report IV, Part V, New Haven, 1963, Tabl. XVII.

⁸ См. P. Fossing, указ. соч., рис. 83; F. Neuburg, Ancient glass, London, 1963, IIc.

⁹ См. K. Norbert, Neuerworbene antike gläser der Antikenabteilung der staatlichen Museen Berlin. Archäologischer Anzeiger, 1967, Heft. 2, Berlin, 1967, Abb. 1; A. Kisa, Das Glas im Altertum III, Leipzig, 1908, рис. 81; F. Neuburg, указ. соч., III; M. Vanderhoeven, La verrerie moulee sur corps de sable dans les collections Belges. Annales du 4e Congrès des „Journées internationales du verre“, Ravenne-Venise 13—20 mai 1967, fig. 4; P. Fossing, указ. соч., стр. 112—113, рис. 84, 85; Ch. W. Clairmont, указ. соч., Tabl. XVIII₁.

¹⁰ См. B. Zouhdi, Les verres conservés au Département des antiquités syriennes des époques grecque, romaine et byzantine du Musée National de Damas. Bulletin des journées internationales du verre, 1964, № 3, Liege, рис. 24; D. B. Harden, указ. соч., рис. 3.

ны в слое II—I вв. до н. э. на скале (кв. 18Е, гл. 1 м).

Эти «финикийские» алабастры, по всей вероятности, привезены из сирию-финикийских стеклодельных мастерских. Во II—I вв. до н. э. Армения имела теснейшие торговые и культурные связи с этими странами. А при Тигране II (первая половина I в. до н. э.) эти страны входили в состав Армении.

Обращают на себя внимание венчики чаш из Армавира и Арташата. Армавирский¹¹ обломок (табл. II, 4) изготовлен из прозрачного толстого стекла голубовато-зеленоватого оттенка, по технике прессования в форме (mould pressed). В стекле видны круглые пузырьки. Венчик круглый, изнутри оформлен двумя параллельными выемчатыми поясами. Поверхность сильно ирризирована и покрыта темными пятнами (диаметр—21 см, высота—7 см).

Арташатский кусок приготовлен той же техникой (табл. I, 3). Он тоже почти бесцветен и в отличие от армавирской чаши имеет полусферическую форму, а поясы здесь расположены с наружной стороны. Ирризация молочного цвета.

Техника прессования в форме появляется в конце II—начале I тысячелетий до н. э. Эта техника довольно проста. В заранее приготовленную каменную или глиняную форму вливали горячую мягкую стеклянную массу, которую затем прессовали ядром формы. Из разных стран нам известны многие стеклянные чаши с выемчатым орнаментом ахеменидского периода, изготовленные техникой прессования. Они являются подражанием ахеменидским металлическим фиалам. Но эта техника становится доминирующей в эллинистическое время, особенно во II—I вв. до н. э. Чаши, приготовленные этой техникой, обычно бывают одноцветными. Иногда встречаются также гравированные выемчатые и многоцветные (мозаичные). Техника прессования в форме очень характерна для производства сирию-финикийского района и берегов Восточного Средиземноморья: эти чаши обычно предназначались для питья.

¹¹ См. Գ. Ա. Տիրացյան, Հնագիտական աշխատանքներ Արմավիրում: ՀՍՍՀ ԳԱ «Լրաբեր» (Հաս. գիտ.), 1973, № 5, стр. 97, 98, рис. 6.

Чаша II—I вв. до н. э., найденная в Тире¹², перекликается с арташатской. Большое сходство замечается среди чаш Афинской Агоры¹³, Армавира и Арташата. С нашими чашами перекликаются чаши из Тел-Анафи, Ашура, Самарии, Иерусалимской Агоры, которые похожи не только формами, но и выемчатыми поясами¹⁴. Последние тоже датируются II—I вв. до н. э. Такие чаши известны из Сирии¹⁵, Кипра¹⁶ и других мест¹⁷.

Таким образом, все аналогичные чаши найдены в странах Восточного Средиземноморья и датируются II—I вв. до н. э.

Венчик стеклянной чаши из Арташата найден (холм I, кв. 10Е, гл. 120 см) под глиняным полом вместе с монетами II в. до н. э. и датируется второй половиной II в. до н. э. В пользу этой даты говорят также материалы, найденные в этом слое, как трехперый наконечник стрелы, черепки расписной и глазурованной керамики, бусы и др.

Армавирский обломок, обнаруженный в позднеэллинистическом слое (кв. 6Н, гл. 75 см), относится к концу II и началу I вв. до н. э. Интересно отметить, что стеклянные чаши II—I вв. до н. э. повторяют формы и

украшения керамических чаш II—I вв. до н. э. Арташата, Армавира, Гарни.

По технике прессования в форме изготовлена также другая арташатская чаша (диаметр—16 см, высота—9 см). Она тоже полусферической формы, имеет чуть

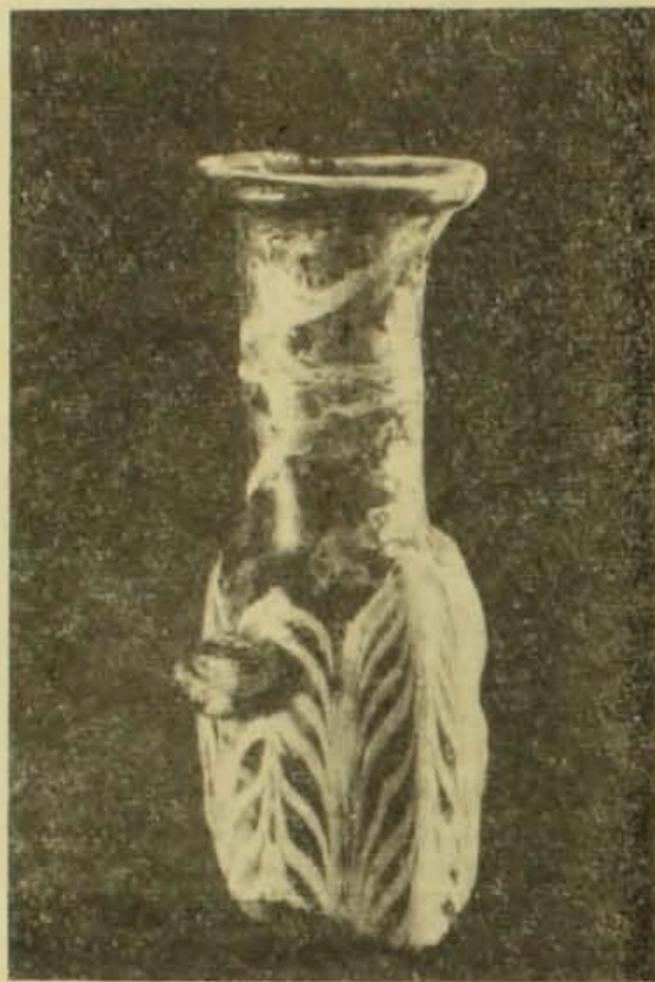

Рис. 2.

расширяющийся круглый венчик. Изнутри под венчиком два выемчатых параллельных пояса (табл. I, 2). Изготовлена из высококачественного стекла, без пузырьков. С двух сторон полирована. Она интересна тем, что синее прозрачное стекло ее разделено на две части бесцветной прозрачной широкой лентой, что заметно оживило вид чаши. Этот прием часто употребляли мастера-стеклоделы позднеэллинистического времени. Так, например, чаша, хранящаяся в музее Метрополитен¹⁸, состоит из четырех цветов (конец I в. до н. э.). В том же музее хранится чаша, совершенно аналогичная арташатской, и датируется концом II и началом I в. до н. э.¹⁹

¹⁸ См. G. Eisen, Glass, стр. 197, Pl. 30 b.

¹⁹ См. Jr. Andrew Oliver, Late Hellenistic Glass in the Metropolitan Museum, JGS, IX, 1967, рис. 6—9.

¹² См. Recent Important Acquisitions, Made by Public and Private Collections in the United States and Abroad. Journal of Glass Studies, vol. XIII, 1971, Fig. 2.

¹³ См. G. D. Weinberg, Hellenistic Glass Vessels from the Athenian Agora. Hesperia, vol. XXX, № 4, 1961, fig. 33—12, Pl. 95a.

¹⁴ См. G. D. Weinberg, Hellenistic Glass from Tell Anafa in Upper Galilee, JGS, XII, 1970, fig. 1—29; D. Barag, The Glass Vessels from Ashdod, Ashdod I, Atiqot English Series VII, 1967, стр. 36—37, fig. 1—6.

¹⁵ См. D. B. Harden, Histoire de la Verrerie en Syrie. Bulletin des Journées Internationales du Verre, 1964, № 3, Liège, стр. 21, fig. 3.

¹⁶ См. O. Vessberg, Glass. The Swedish Cyprus Expedition, vol. IV, Parts 3, Stockholm, 1956, стр. 128, fig. 2, 4.

¹⁷ См. E. B. Dusenbery, Ancient Glass in the Collections of Wheaton College, JGS, vol. XIII, 1971, fig. 2; G. A. Eisen, Glass, I, New York, 1927, fig. 48, стр. 1, 7.

Арташатская чаша найдена в помещении, которое относится ко II строительному периоду (I в. до н. э.) и датируется первой половиной I в. до н. э. Чаши из Арташата и хранящиеся в музее Метрополитен, по всей вероятности, изготовлены одной из стеклодельных мастерских сирно-финикийского района.

Из стекла голубого цвета сделан венчик чаши, найденный на холме № 8 в Арташате (табл. II, 1). Он тоже чуть расширяется и изнутри имеет один выемчатый пояс. Стекло высококачественное, прозрачное, без пузырьков. Снаружи имеет серебристую ирризацию. Нам не удалось найти точную аналогию арташатского венчика, но известные близкие сосуды тоже относятся к эллинистическому времени²⁰. Арташатский сосуд идентичен бронзовым и керамическим чашам I в. до н. э. и I в. н. э. Он по своей форме и технике изготовления связывается еще с эллинистическими традициями и может быть датирован второй половиной I в. до н. э.

Большой интерес представляют обломки чаши мозаичного стекла (диаметр—18 см) из Арташата (табл. I, 4). Они изготовлены той же техникой прессования. Заранее изготовленные обломки разноцветного стекла вдавливали сквозь всю толщину стенки до их появления с внутренней стороны. Таким образом, красивое сочетание разных цветов того же орнамента украшало не только внешнюю, но и внутреннюю поверхность.

Закругленный венчик (ширина приблизительно 0,5 см) по своему цвету отличается от остального сосуда. В конце он оформлен синей стеклянной нитью. Поверхность покрыта ирризацией.

Все известные мозаичные чаши и другие сосуды, изготовленные такой техникой, относятся ко II—I вв. до н. э. Арташатская чаша найдена вместе с вышеупомянутой двухцветной чашей и тоже датируется первой половиной I в. до н. э.

Издавна известный этот способ украшения изделий в эллинистическом периоде принял разные формы и достиг совершенства. Он стал прототипом техники миллефиори, которая получила в дальнейшем широкое распространение.

²⁰ См. O. D. Weinberg, *Hellenistic Glass Vessels from the Athenian Agora*. *Hesperia*, vol. XXX, 1961, № 4, fig. 2, a, b, c, e, Pl. 92, L.

В этом отношении привлекает внимание дно сосуда с кольцевидной ножкой, обнаруженное в погребении (№ 33) села Шираза (табл. I, 8). Оно изготовлено по технике миллефиори, то есть стеклянную палочку погружали в стекло другой окраски и сверху облекали новым цветом, затем вырезали тонкие пластинки из этой палочки. Этим способом получали круговой узор, который можно было повторять несколько раз с различной окраской. Иной раз брали тонкие пестрые палочки, сплавляли в один пучок и таким образом создавали поперечный узор любой формы. Излюбленным способом являлось также скручивание разноцветной стеклянной пластинки в палочку, в результате чего получается спиралевидный поперечный узор. Эта техника широко применялась в I в. до н. э. и особенно в I в. н. э. Такие сосуды в большом количестве изготовлялись в египетских и сирийских мастерских.

Дно сосуда, обнаруженное в Ширазе, изготовлено из стекла красного, желтого, молочного и фиолетового оттенков, узоры украшения—овальной формы, в виде глаз и ленты.

Кольцеобразная ножка, которая прикреплена к сосуду после изготовления, имеет разноцветные слои стекла. Вследствие неопытности мастера ножка и дно получились неровными.

Сосуды миллефиори были очень дороги и недоступны для широких слоев населения. Орнаменты кольцевыми точками овального и ленточного вида на таких сосудах характерны для продукции первой половины I в. н. э.²¹

Дно ширазского сосуда найдено в урне I в. н. э. Обнаруженные с ним материалы—глиняные тарелки разного размера—по технике изготовления схожи с техникой тарелок «terra sigillata». Другие керамические, а также металлические предметы, обнаруженные тут же, обычны для I в. до н. э. и I в. н. э.

Таким образом, дно сосуда миллефиори датируется первой половиной I в. н. э. Это, вероятно, плохая имитация привозных высококачественных чаш миллефиори. Видно, местные мастера еще не преодолели

²¹ См. Ch. W. Clairmont, указ. соч., стр. 10, 11.

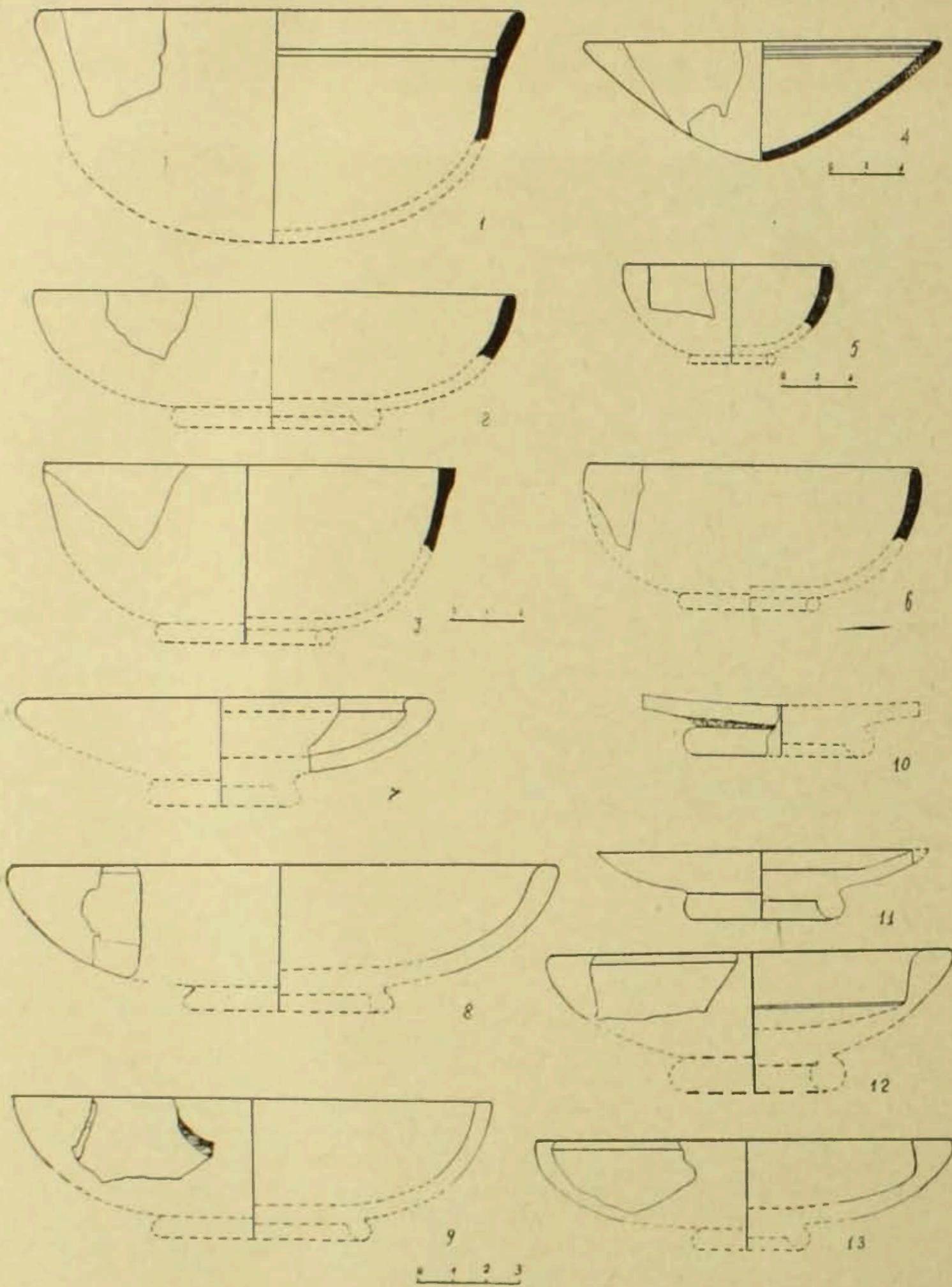

Таблица II.

все технические трудности, связанные с их производством.

По примеру техники миллефиори изготовлены также так называемые мраморовидные сосуды. Один такой обломок найден в крепости Гарни (рис. 3, табл. I, 12). Сле-

Рис. 3.

дан он из ярко-желтого стекла, на котором выведены волнообразные и другие линии из стекла молочного (опакового) цвета. Обломок имеет значительную толщину и, вероятно, является частью большого сосуда²².

Для изготовления мраморовидных сосудов брали стеклянные нити разного цвета. Толщина нитей определялась по усмотрению мастера-стеклодела; их сливали аналогично технике миллефиори, но не отрезали, а клали прямо в форму или вдували тру-

²² См. Б. Н. Аракелян, Г. А. Тирацян, Ж. Д. Хачатрян, *Стекло древней Армении (I—IV вв.)*, «Археологические памятники Армении», № 3, вып. 1, Ереван, 1969, № 150.

бой. Таким способом получали ленты и линии разного вида, пробегающие по поверхности сосуда и придающие ему сходство с мрамором или ониксом.

Мраморовидные сосуды известны во многих памятниках античного мира. Время их производства считается I в. н. э., а центр — Сирия и Александрия²³.

Обломок гарнийского мраморовидного сосуда аналогичен обломкам, хранящимся в музее Метрополитен²⁴.

Обломки мраморовидных сосудов абрикосового цвета с молочными орнаментами выявлены в Дуре-Эвропосе. Они считаются сирийско-египетским производством первой половины I в. н. э.²⁵

Гарнийский обломок мраморовидного сосуда обнаружен в слоях первых веков н. э. и его можно датировать I в. н. э. Он привезен, вероятно, из сирийско-феникийских центров.

Мраморовидные сосуды напоминают расписной обломок голубовато-зеленоватого цвета из толстого стекла, найденный в Армавире в 1971 г. (табл. I, 5). Он имеет расширяющийся горизонтально вырезанный венчик; часть книзу постепенно сужается. Форма обломка позволяет предполагать, что сосуд имел прямоугольную форму. Поверхность обломка украшена многочисленными тонкими линиями стекла, что осуществлено обмакиванием щетки в горячей массе и проведением по поверхности сосуда. Сосуд изготовлен способом прессования в форме, затем венчик подвергся дополнительной холодной обработке. Поверхность матовая. Расписных сосудов сохранилось очень мало, но известны некоторые высококачественные сосуды, сделанные с большим вкусом и мастерством. Это —

²³ См. Ch. W. Clairmont, указ. соч., стр. 8, 10 и сл.; G. Eisen, указ. соч., стр. 214, 227—229, Tabl. 42—45, III; G. M. A. Richter, *The Room of Ancient Glass. The Bulletin of the Metropolitan Museum of Art, New York, vol. VI, № 12, New York, 1911, стр. 14, рис. 8*; O. Doppelfeld, *Römische und Frankische Glass in Köln, Köln, 1966, рис. 12*.

²⁴ См. J. r. Andrew Oliver, указ. соч., рис. 14, 18.

²⁵ См. Ch. W. Clairmont, указ. соч., стр. 10, № 101.

ваза из Ольвии и амфориск из Керчи²⁶ конца I в. до н. э.

Нам не удалось найти аналогии армавирского сосуда. Он обнаружен из позднеэллинистического слоя (уч. III, кв. 5, гл. 2 м). Техника изготовления, форма и обработка венчика, гравированный пояс под венчиком снаружи характерны для стеклоделия позднеэллинистического времени. В Арташате найден ряд чаш, изготовленных аналогичной техникой. Армавирская чаша, как и арташатские, является подражанием каменным сосудам. Такие прямоугольные сосуды из порфирита обнаружены в Армавире и в Сисианской гробнице II—I вв. до н. э.

Таким образом, армавирский сосуд прямоугольной формы, изготовленный в Армении, датируется II—I вв. до н. э. Технический прием украшения линиями небрежным смазыванием кистью заимствован из керамики, которая встречается со II в. до н. э., но распространяется в I в. до н. э. и особенно в первых веках нашей эры.

Одним из лучших образцов эллинистического стекла в Армении является ложка (табл. I, 9), найденная в Арташате (четырёхугольного хвостика недостает). Ложка изготовлена из темно-красного стекла по технике прессования в форме, а потом подверглась дополнительной холодной обработке. Вся поверхность покрыта слоем светло-зеленой ирризации. Известно, что рубиновый красный цвет получали смешением золота, а кровавый, красный цвет — с помощью меди.

Античные стеклянные ложки в общем мало известны. Они небольшого размера и предназначались для медицинских целей. Одна такая ложка желтого цвета найдена на Кипре, а другая хранится в музее Метрополитен²⁷. Обе относятся к первым векам нашей эры и не похожи на нашу.

Ложка из красного стекла относилась к числу дорогой утвари и была недоступна

для широких кругов. Она, по всей вероятности, изготовлена по особому заказу для некоего влиятельного лица.

Красный цвет, как и всюду, в Армении считался признаком власти. Об этом говорит и арамейская надпись, нанесенная кистью черным цветом на выпуклой стороне (табл. I, 10). Надпись полностью не сохранилась. Ложка с арамейской надписью — явление уникальное для античного стеклоделия в целом. Однако, к сожалению, из-за плохой сохранности она не поддается дешифровке.

Арамейский и греческий языки были широко распространены на Ближнем Востоке и в Армении с эпохи эллинизма до начала V в. н. э. Этим и объясняется наличие арамейской надписи на стеклянной ложке. Надпись сделана где-то на юге Армянского нагорья, вблизи сирно-месопотамских стеклодельных центров. По мнению А. Периханиян, указанная арамейская надпись относится к северомесопотамскому типу и датируется второй половиной I в. до н. э.

По форме и размерам она перекликается с серебряными ложками II—I вв. до н. э. из Сисианской гробницы. Арташатская ложка обнаружена на I холме (кв. 31, гл.—I м), из второго строительного периода и датируется серединой I в. до н. э.

Среди эллинистического стекла Армении особое место занимает группа обломков сосудов, найденных в Арташате. Это венчики и дно с кольцевидной ножкой из стекла разного цвета. У всех сохранность хорошая, без ирризации. Они изготовлены посредством обматывания нитей на каменную форму и согревались повторно. Затем подвергались холодной обработке, как каменные вазы. У всех внутри видны следы вращательного круга. Внутренняя сторона матовая. Эта техника в Месопотамии и, в частности, в Ассирии была известна еще в первой четверти I тысячелетия до н. э.

Три чаши имеют дугообразную форму (диаметр приблизительно 12 см); горизонтально отрезанный, расширяющийся вовнутрь венчик вертикально спускается вниз. Они изготовлены из голубовато-синеватого высококачественного стекла. Как доказывают находки (табл. II, 10, 11), эти чаши имели кольцевидные ножки. Изнутри они матовые со следами обработки, снаружи неровные (табл. II, 7, 12, 13).

Для этих чаш и вообще для остальных

²⁶ См. «Художественное стекло», Л., 1967, № 14—15.

²⁷ См. O. Vessberg, указ. соч., стр. 174, рис. 51₁₉; его же, Roman Glass in Gurgus, стр. 153, Tabl. X₁₉; D. B. Hageden, Roman Glass from Karanis, Ann Arbor, 1936, Tabl. 286 f; G. Etsen, указ. соч., стр. 296, Tabl. 70.

нам не удалось найти аналогии среди античного стекла других памятников.

По форме, размеру и обработке они имитируют каменные вазы из порфирита, конгломерата и змеевика. Такие вазы часто встречаются в эллинистических памятниках. Разница только в том, что вазы имеют сравнительно высокие ножки. Стеклянные чаши перекликаются также с керамическими чашами позднеэллинистического времени. Две из них найдены на втором холме, одна—в первом, из слоя II—I вв. до н. э.

II группа сосудов тоже имеет полусферическую форму (диаметр прибл. 14 см); два из них сделаны из светло-зеленого стекла, третий—из голубоватого с пузырьками. Тулово завершается горизонтальным венчиком. Изнутри он опять матовый, а снаружи ровный. Эти сосуды тоже имеют свои аналогии среди каменных и керамических сосудов и датируются I в. до н. э. (табл. II, 8, 9).

Следующая группа — более глубокая (диаметр приблизительно 12—14 см) и тонкая. Изготовлена тем же способом, но более небрежно использовались голубоватое, сине-зеленоватое и каштановое стекла с круглыми пузырьками. Они тоже найдены в слое I в. до н. э. (табл. I, 11, II, 2, 3, 5, 6).

Донышки из светло-синего и бирюзового толстого стекла с кольцевыми ножками (табл. II, 10, 11) наверняка относятся к вышеупомянутым чашам. Цвет стекла у этих донышек неравномерный: видны светлые и темные тона. Значит, стеклянные чаши не только своей формой и фактурой, но и цветом повторяют каменные вазы.

Одна из них найдена на первом холме Арташата, а вторая в восточном некрополе города.

Из вышеупомянутой группы интересен маленький стакан из синего стекла (табл. II, 13). Он имеет расширяющийся горизонтальный венчик, книзу постепенно сужается. Наличие этого стакана свидетельствует о том, что изготавливались не только чаши разной формы, но и стаканы. Стакан тоже датируется I в. до н. э.

Таким образом, группа стеклянных сосудов из Арташата является имитацией местных каменных ваз и тар и перекликается с местной керамикой; по этим же особенностям сильно отличается от привозных высококачественных сосудов. Арташатские сосу-

ды несомненно составляют отдельную группу местного производства. В пользу этого говорит также сходство стекла с геммами и застежками, которые распространены в Армении и Закавказье в V—I вв. до н. э.

Следовательно, в I тысячелетии до н. э. в Армении производство мелких предметов из стекла-гемм, бус, застежек уже существовало, а начиная с эллинистического времени стеклоделы приступают к производству стеклянных сосудов разного типа. Но, как показывают находки из Арташата и Армавира, производство стекла носит ограниченный характер.

Не исключено, что эта своеобразная группа производилась в Арташате, который находился на торговых путях и был не только торговым центром, но и крупным центром ремесленного производства.

Говоря о стеклоделении Армении вообще и Арташата в частности, нельзя забывать о глазурованной керамике III в. до н. э.—III в. н. э., в большом количестве обнаруженной в Армавире, Арташате, Сисiane и других местах Армении. Это—разновидные сосуды-фляги, кувшины, миски, тарелки и пр. Они изготовлены в большинстве своем из специально выработанной желтоватой, хорошо отмученной глины, чтобы придать изделию светлый тон. Среди них встречается распространенная коричневая глина, смешанная с песком. Изделия покрыты неравномерным слоем сине-зеленой и зеленой глазури разной толщины. Некоторые сосуды, покрытые глазурью,—привозные, но основная часть изготовлена на месте. Глазурированная керамика тесно связана со стеклоделением, так как глазурь тоже является стеклянной массой, но в другой пропорции компонентов и другого назначения. В Армении имелось массовое производство глазурованной керамики. Обычно глазурованная керамика в большинстве случаев обнаруживается в стеклодельных центрах и около них.

Армения, страна древней металлургии, достигла высокого развития также в керамическом производстве. Техника стеклоделия тесно связана как с металлургией, так и с керамическим производством; множество технических приемов взято металлургией из керамики, и процесс их изготовления во многом одинаков. Следовательно, это обстоятельство, надо полагать, сыграло известную роль в развитии стеклоделия.

Кроме того, с давних времен Армения имела тесные торговые и культурные связи с Месопотамией и странами Передней Азии, где локализуется родина стеклоделия. Во II—I тысячелетиях до н. э. из этих районов привозились различные стеклянные предметы. В эллинистическое время торговые и культурные связи стали еще теснее и шире.

Изучение показывает, что стеклянные предметы получают широкое распространение в Армении после изобретения техники

вдудвания. Сейчас уже можно уверенно говорить о стеклоделии Армении в первых веках н. э. В I—IV вв. н. э. стеклоделие развивается и становится одним из важных отраслей промысла. Оно в основном удовлетворяет потребности внутреннего рынка. Стекло местного производства, вероятно, частично экспортировалось в соседние страны.

Ж. ХАЧАТРЯН